

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Л. П. Волкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 23 января 2009 г.

Аннотация: рассматриваются теоретические, методические и практические вопросы социальной стратификации Российского общества. Выделены основные критерии формирования социальных страт, индикаторы и показатели их измерения. Проанализированы особенности российской бедности и формирования среднего класса.

Ключевые слова: социальная стратификация, критерии, индикаторы и показатели социальной стратификации, социальная мобильность, бедность, средний класс, социальная политика, социальные слои.

Abstract: the theoretical, methodical and practical questions of social stratification of the Russian society are considered. The basic criteria of formation social strata, indicators and indexes of their measurement are allocated. Features of the Russian poverty and middle class formation are analysed.

Key words: social stratification, criteria, indicators and indexes of social stratification, social mobility, poverty, middle class, social policy, social strata.

Исследование социальной стратификации российского общества особенно актуально в силу следующих важных причин:

— в России не завершены процессы рестратификации общества, получившие начало в 90-х гг. прошлого века и характеризующиеся появлением новых критериев стратификации и гигантскими потоками вертикальной социальной мобильности;

— к началу XXI в. в России сложилось маргинальное общество, которое с течением времени будет упорядочиваться с закреплением индивидов на вертикальных статусных позициях, что выявляет возможность изучения закономерностей этого процесса;

— Россия поставила перед собой задачу построения социального государства с сильной социальной политикой, отсюда — необходимость уточнения состава групп — объектов этой политики;

— в эпоху глобализации мир представляет собой мозаику социумов с неповторимыми и уникальными социокультурными чертами, складываются ситуации, которые могут быть приняты за модели преобразований в социальной сфере.

К основным теоретическим проблемам исследования социальной стратификации общества можно отнести:

— выбор критериев социальной стратификации общества в данном периоде его развития;

— выявление соотношения отдельных социальных страт;

— обоснование тенденций и факторов формирования отдельных социальных страт для выработки социальной стратегии;

— выявление направленности и интенсивности групповой социальной мобильности;

— анализ процесса формирования социальных страт.

Методическими проблемами изучения социальной стратификации можно считать:

— подбор индикаторов и показателей критериев социальной стратификации;

— разработку методик измерения индикаторов и показателей;

— определение шкалы отнесения индикаторов и показателей к определенной социальной страте;

— поиск методик сведения индикаторов и показателей к одному индексу и т.п.

Практические проблемы социальной стратификации российского общества в настоящее время — это прежде всего:

— бедность;

— чрезмерное расслоение общества;

— формирование среднего класса;

— кризис системы моральных ценностей российского общества в части ее влияния на критерии стратификации (престиж) и т.д.

В универсальных теориях социальной стратификации сформулированы основные критерии типологической группировки слоев, связанные с:

- экономическим положением людей;
- разделением труда (образование, профессия, квалификация, сфера труда и т.п.);
- объемом властных полномочий (власть, управление);
- социальным престижем, авторитетом, влиянием.

В современных обществах действие этих критериев пересекается, а к анализу расслоения применяется многомерный подход.

В России наблюдается переплетение разнонаправленных тенденций, оказывающее специфическое влияние на проявление общемировых процессов. Радикальные изменения отношений собственности и власти привели к формированию новой шкалы равенства-неравенства в социальной организации общества. Углубляется социальное неравенство, определяемое большинством исследователей экономическими показателями (доход, богатство, собственность).

В развитых странах оплата труда малообразованных работников относительно снижается, а высокообразованных — растет и относительно, и абсолютно. В России эта закономерность «не работает». Вследствие кризисного реформирования социально-экономической сферы лица с высоким уровнем образования попали в маргинальные слои. Социальные группы, имевшие ранее высокий статус, изменили или полностью утратили его и связанные с ним социальную среду, социальные связи и систему ценностных ориентаций.

«Новыми маргиналами» являются работники «бюджетной сферы», составляющие основную часть бывшего в советское время высоко-статусного слоя интеллигенции, пенсионеры и мигранты из бывших союзных республик. К примеру, по данным статистики, в г. Воронеже в системе образования и здравоохранения наблюдается самый высокий удельный вес работников с высшим образованием. При этом в 2007 г., даже после того, как начали действовать национальные проекты «Здоровье» и «Образование», предполагающие увеличение оплаты труда отдельным категориям работников, средняя начисленная заработная плата работников этих отраслей составила 73,6 % средней заработной платы во всех отраслях экономики города. Высшее образование работников бюджетной сферы не обеспечивает им высокого экономического статуса в обществе,

при том, что в сознании населения высокая социальная значимость, ценность для общества высшего образования сохраняется.

Сформировался устойчивый разрыв не только между вектором и потенциалом объективных стратификационных критериев (прежде всего, доходов и образования), но и между субъективным осознанием значимости и объективным их действием. Стратификационные признаки рассогласованы и не дают возможности выделить устойчивые стратификационные группы. Всё пространство социальной стратификации определяется практически одним показателем — материальным (богатство) при резком снижении значимости других критериев расслоения, которые перестают играть уравнивающую роль.

В России усиливается разрыв между отдельными социальными стратами. Еще в 1920-х гг. Питирим Сорокин установил, что устойчивость общественной системы зависит от двух основных параметров: уровня жизни большинства населения и степени дифференциации доходов. Чем ниже уровень жизни и чем больше различия между богатыми и бедными, тем популярнее призывы к свержению власти и переделу собственности с соответствующими практическими действиями [1, с. 271—294].

При оценке дифференциации доходов населения используются такие показатели, как децильный коэффициент фондов и коэффициент Джини.

В России децильный коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) вырос с 8,0 в 1992 г. до 16,8 в 2007 г. (см. табл. 1 (для сравнения: в развитых странах дифференциация не превышает 5—8 раз)).

Т а б л и ц а 1
Величина коэффициента фондов 2004—2007 гг.

	2004	2005	2006	2007
Коэффициент фондов, раз	15,2	15,2	16,0	16,8

Существенна межотраслевая и межпрофессиональная дифференциация доходов. Наиболее высокий уровень — в газовой, нефтяной, банковской и кредитно-финансовой отраслях, наименьший — в бюджетной сфере, сельском хозяйстве. Так, по данным Росстата в 2007 г. самая высокая среднемесячная номинальная заработная плата наблюдалась у работников финансовой сферы — 35405,7 руб., тогда как у работников сельско-

го и лесного хозяйства — 6127,7, в 5,8 раз меньше [2].

Доходы по 20-процентным группам населения в 2007 г. составили: по первой группе — 5,1 % (2006 г. — 5,2 %), второй — 9,8 (9,9), третьей — 14,8 (15), четвертой — 22,5 (22,6), пятой (наивысшие доходы) — 47,8 % (47,3 %). Коэффициент Джини в 2007 г. составил 0,422 против 0,416 в 2006 г. [2].

Стратификация в России все больше принимает вид поляризации. По мнению О. М. Здравомысловой, «в России почти сформировались несопоставимые друг с другом «миры», каждый из которых может жить только по своим правилам и не признает правил для всех. Это наиболее заметно проявляется в растущем социальном неравенстве и бедности, которая разразилась в нетрадиционном постсоциалистическом обществе с населением, все еще имеющим, по современным меркам, высокий уровень образования. Часть этого населения уже живет в «культуре бедности». В это же время на другом полюсе общества формируется «культура сверхбогатых». Эти культуры, по сути дела, находятся за пределами нормального общества, которое ориентировалось бы на принципы гражданской морали» [3, с. 144].

Современные исследователи выделяют в структуре населения России, в основном 4 страты (табл. 2).

Важными факторами возрастающей дифференциации населения России по уровню жизни выступают высокая инфляция в зоне товаров первого потребления и неоправданные существенные различия заработной платы и доходов по видам деятельности и регионам.

Специфическую форму принимает процесс формирования отдельных социальных страт. Отличительной чертой современной России является массовая нисходящая мобильность вследствие общего кризиса, которая носит преимущественно вынужденный характер под влиянием внешних факторов, связанных с социально-экономической и социокультурной трансформацией общества в целом. Процесс

нисходящей мобильности работников бюджетной сферы привел к ослаблению позиций среднего класса.

Практически остановилась восходящая мобильность из низших слоев общества. С. Ю. Глазьев высказывает мнение, что чрезмерная дифференциация российского общества по доходам ведет к устойчивому формированию низших страт, у которых падает вероятность восходящей мобильности. Формирование застойной бедности во втором поколении приводит к тому, что у детей из бедных семей низкое образование, плохое здоровье и т.д. Это сказывается на их последующем жизненном пути, профессии, карьере. Через пять лет можно получить воспроизведенную бедность во втором поколении. Это будет совершенно другой народ, с совершенно другими ценностями, зараженный алкоголизмом и наркоманией. Трудно будет делать на него ставку в политике инновационного развития экономики страны [3, с. 118].

Вместе с тем достаточно интенсивна вертикальная восходящая мобильность высококвалифицированных специалистов в возрасте от 25 до 35 лет.

Тенденции и факторы формирования отдельных социальных страт являются основой для выработки социальной политики государства.

Социальная политика в самом общем виде представляет собой деятельность различных социальных групп, обладающих финансовыми и властными ресурсами по удовлетворению социальных потребностей населения.

Объектами социальной политики являются все социальные слои и группы, однако ее содержание по отношению к каждой из этих групп различается в зависимости от их качественных характеристик: сильные социальные слои и группы государство стимулирует к дальнейшему увеличению совокупного общественного богатства, являющегося материальной базой любой политики, для средних социальных слоев государство создает условия са-

Т а б л и ц а 2

Структура социальной стратификации населения России (%)

Малева Т. (независимый институт социальной политики) [3, с. 93]	Экономические критерии (ВЦУЖ) [3, с. 64]	Самооценка материального положения (Институт социологии РАН (2006)) [3, с. 60]
Высший класс — 1—2	Высокообеспеченные — 7,8	Очень хорошее, хорошее — 10
Средний класс — 20	Среднеобеспеченные — 50,4	Среднее — 59
Базовый слой — 68	Низкообеспеченные — 28,4	Плохое, очень плохое — 31
Низший слой — 10	Бедные — 13,4	

мообеспечения и саморазвития, слабые социальные слои нуждаются в социальной защите и поддержке со стороны государства. При этом государство должно обеспечить важнейшие пропорции между развитием экономической и социальной сфер, доходами и потреблением разных социальных слоев, между уровнем и качеством их жизни.

Государство и общество заинтересованы в формировании социальной структуры, в которой бедные слои населения были бы немногочисленны, однако практика реализации социальной политики этому не соответствует.

По содержанию различаются стимулирующая, поддерживающая и защитная социальная политика.

Цель социальной политики государства — повышение качества жизни населения, одним из показателей которого является индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП (доход, образование, здоровье). Диапазон значений ИРЧП в «Докладе о развитии человека за 2004 год» — от 0,956 в Норвегии до 0,273 в Сьерра-Леоне (данные за 2002 г.). Порогом высокого уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800.

Россия занимает по ИРЧП 57-е место с индексом 0,795, находясь в группе среднеразвитых стран [4].

Проблемы методического характера целесообразно рассмотреть в комплексе с практическими проблемами, и прежде всего с проблемами бедности и формирования среднего класса.

Известны несколько методических подходов к определению размеров и величины бедности [5] (рис. 1).

В экономически развитых странах при формировании бюджетов используют чаще всего нормативный и статистический методы.

Границей бедности является в настоящее время уровень прожиточного минимума, его величина устанавливается законом и представляет собой стоимостную оценку потребительской корзины. Это крайняя черта, за которой возникает угроза биологическому существованию человека. «При установлении прожиточного минимума принимаются такие основные потребности семей трудящихся, как продукты питания, их калорийность, жилище, одежда, медицинское обслуживание и образование» (Конвенция МОТ № 117, ст. 5, часть 2; Конвенция МОТ № 82, ст. 9, часть 2). В России

Рис. 1. Методические подходы к измерению бедности

количество людей, живущих на доходы ниже прожиточного минимума, в 2006 г. составляло 21,6 млн человек или 5,3 % населения страны [2].

В США уровень бедности рассчитывается как троекратная стоимость минимальной продовольственной корзины. Европейская статистическая комиссия (Евростат) «порогом бедности» считает величину, равную половине медианного дохода населения страны.

Проблема определения бедности перестает быть методической и переходит в политическую плоскость. К тому же от устанавливаемого государством порога бедности зависит объем финансовой поддержки населения: чем ниже показатель уровня бедности, тем меньше расходы государственного бюджета.

Левада-Центр [6] проводит исследования влияния величины прожиточного минимума на уровень бедности населения. Измеряются два показателя: во-первых, проводится так называемая «общественная экспертиза» прожиточного минимума — определяются субъективные оценки его величины, во-вторых, изучаются субъективные оценки уровня бедности — т.е. оценивается уровень денежных доходов, ниже которого семью можно назвать бедной.

По мнению большинства населения (58 % опрошенных), прожиточный минимум должен обеспечивать не просто физическое выживание, а более или менее приличное существование с учетом сложившихся в обществе социальных норм. Доля бедного населения рассчитывается в Левада-Центре как фактическая доля населения, имеющего, согласно данным опросов, текущие денежные доходы ниже их собственных оценок уровня бедности. По этим субъективным оценкам примерно 40 % населения России в 2006 г. являлось бедным.

Важной теоретико-методической и политической проблемой является формирование в России среднего класса.

Средний класс занимает промежуточное положение между высшим и низшим классами по основному классовообразующему критерию — отношению к собственности на средства производства — и имеет общие черты одновременно с высшим и низшим классами по этому критерию. Выделяют старый средний класс — мелкие собственники и новые средние классы — специалисты и менеджеры.

В исследованиях Независимого института социальной политики выделяют следующие критерии отнесения населения (как отдельных индивидов, так и семей) к среднему классу:

— материальные ресурсные признаки — уровень доходов (расходов, потребления), объем накопленных сбережений, уровень имущественной обеспеченности;

— нематериальные ресурсные признаки — уровень образования, профессионально-квалификационная позиция, должностная позиция;

— признаки социального самочувствия (самоидентификации) — стратегии успешного экономического поведения, самооценки успешности адаптации к новым экономическим условиям, самооценки комфортности нынешней жизни и пр.

Социальные группы, составляющие средний класс, характеризуются разным уровнем концентрации признаков [7, с. 31]. Маркеры уровня признаков среднего класса:

1. Материальные ресурсные признаки

— Текущие доходы на душу населения в размере 8-й децильной группы.

— Сбережения — наличие сбережений в размере средней заработной платы и выше.

— Имущество — наличие инновационного имущества (посудомоечная машина, компьютер, мобильный телефон, микроволновая печь, видеокамера, спортивные тренажеры, подключение к Интернету, новые импортные и отечественные автомобили — наличие не менее шести из списка).

— Жилье — наличие второй квартиры или отдельной комнаты на каждого члена семьи.

— Земля — наличие пастбищ или сенокосных угодий, земельных паев.

— Животные — наличие сельскохозяйственных животных и использование подсобного хозяйства для получения дополнительных доходов.

Всего по этому признаку к среднему классу отнесено 21,2 %.

2. Нематериальные ресурсные признаки:

— Наличие высшего образования.

— Регулярная занятость на рынке труда.

— Занятость нефизическим трудом.

— Руководство малым бизнесом (собственник или управляющий).

По этому признаку к среднему классу отнесено 21,9 %.

3. Признаки социального самочувствия: индивидуальная оценка социального положения (индивида или семьи). Проводится методом самооценки по нескольким шкалам с последующим их совмещением — 39,5 %.

При наложении всех признаков исследователи получили:

— ядро среднего класса (наличие всех трех признаков) — 6,9 %;

— полуядро среднего класса (наличие 2-х признаков из 3-х) — 12,2 %;

— обобщенный средний класс (ядро + полуядро) — 19,1 % домохозяйств;

— совокупный средний класс (наличие хотя бы одного признака из 3-х) — 52,2 %.

Как видно, результат близок к определению размера среднего класса по критерию благосостояния (21,2 % и 19,1 %).

Методики определения размера среднего класса разнообразны и приводят к сильно различающимся результатам. Некоторые социологи считают, что достаточно определять размеры среднего класса по самоидентификации. По мнению В. В. Петухова, «если человек говорит в трезвом уме и ясной памяти, что он считает себя средним классом, для меня это гораздо важнее, чем десятки критериев, которые эксперты как бы обрисуют: образование, социальный статус. Это все инструментально и, возможно, работает, но мне кажется, что социальная структура находится в головах, а не где-то в другом месте» [3, с. 114]. По самооценке в России к среднему классу относят себя 59 % респондентов [3, с. 60] по данным Всероссийского Центра уровня жизни — 50,4 % [3, с. 64].

Проблемы социальной стратификации являются ключевыми в жизни общества. Именно социальная структура должна определять

цели и задачи государственной социальной политики. Иначе говоря, стратификационный разрез современного российского общества — вопрос политический с точки зрения результата (это следствие государственной политики), состояния общественных отношений (как условие стабильности или, наоборот, конфликтов) и перспектив общественного устройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. — М., 1992.
2. Доклад «Социально-экономическое положение России в 2007 году» [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики // URL : <http://www.gks.ru>.
3. Социальные проблемы России и их отражение в общественном сознании. Стенограмма «круглого стола» «Экспертиза», состоявшегося 27 февраля 2007 г. — М., 2007.
4. Россия регионов : в каком социальном пространстве мы живем? / Независимый институт социальной политики. — М., 2005. — С. 266.
5. URL: <http://www.csep.ru/clauses/5/2027/>.
6. URL: <http://www.regnum.ru/look/22cbe5e2e0e4e02df6e5edf2f0e022/>; <http://www.levada.ru/>.
7. Аврамова Е. М. Средние классы в России : экономические и социальные стратегии / Е. М. Аврамова [и др.] ; под ред. Т. Малевой ; Московский Центр Карнеги. — М., 2003.

*Воронежский государственный университет
Волкова Л. П., кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета
volkova_lp@ngs.ru*

*Voronezh State University
Volkova L. P., Candidate of Philosophy, Associate Professor of Chair of Sociology and Politology, Faculty of History
volkova_lp@ngs.ru*